

МАГИСТЕРИУМ

# Читайте в серии:

Книга 1

ЖЕЛЕЗНОЕ ИСПЫТАНИЕ



Книга 2

МЕДНАЯ ПЕРЧАТКА



Книга 3

БРОНЗОВЫЙ КЛЮЧ



Книга 4

**СЕРЕБРЯНАЯ МАСКА**



Книга 5

ЗОЛОТАЯ БАШНЯ



ХОЛЛИ БЛЭК КАСАНДРА КЛЭР

# СЕРЕБРЯНАЯ МАСКА



Москва  
2021

УДК 821.111-312.9(73)  
ББК 84(7Сое)-44  
Б70

Holly Black and Cassandra Clare  
**MAGISTERIUM: THE SILVER MASK**

Text copyright © 2017 by Holly Black and Cassandra Clare LLC  
Illustrations copyright © 2017 by Scott Fischer

**Блэк, Холли.**

**Б70** Серебряная маска / Холли Блэк, Кассандра Клэр ; [пер. с англ. А. Деминой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 304 с. — (Магистериум).

ISBN 978-5-04-088622-7

Когда меня неожиданно вывозят из магической тюрьмы Паноптикон, я твердо знаю, где после всего этого не хочу оказаться. Но у мастера Джозефа другие планы. Он продолжает надеяться, что при помощи сил хаоса, которым я могу управлять, я научусь оживать мертвецов. Очередная война магов на пороге, и я оказываюсь перед выбором: умереть или выступить на стороне врага. Смогу ли я предать всех, кого люблю?

УДК 821.111-312.9(73)  
ББК 84(7Сое)-44

© Демина А., перевод на русский язык, 2018  
© Издание на русском языке, оформление.  
ISBN 978-5-04-088622-7 ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Посвящается  
Элиасу Делосу Черчиллю,  
который мог быть  
злым близнецом





## ГЛАВА 1

**К**олл не так представлял себе тюрьму. Он вырос на криминальных сериалах, поэтому думал, что у него должен был быть не приветливый сосед, который бы объяснил ему правила поведения и показал, как стать крутым качком, тягая гири. Он должен был ненавидеть еду и ни с кем не связываться из страха быть проткнутым заточкой, умело сделанной из зубной щетки.

Но единственное общее между магической тюрьмой и теми, кого показывали по телевизору, заключалось в том, что главный герой оказался за решеткой за преступление, которого он не совершал.

По утрам Колл просыпался, когда освещение во всем Паноптиконе сменялось с тускло-рассеянного на ослепительно-яркое. Моргая и зевая, он наблюдал за другими узниками (их было около пятидесяти), пока их выпуска-

ли из камер. Они куда-то уходили, скорее всего, на завтрак, но поднос Колла всегда доставляли прямо к его двери двое стражников, один из которых хмурился. Другой казался встревоженным.

За последние шесть месяцев Коллу наскучило корчить рожу, только чтобы еще сильнее напугать и без того трясущегося парня.

Никто здесь не видел в нем пятнадцатилетнего подростка, еще ребенка. Все думали о нем как о Враге Смерти.

За все время заключения его не навестил ни один человек. Ни отец. Ни друзья. Колл старался убедить себя, что им не разрешали, но это тоже совсем не утешало: наверняка у них были большие неприятности. Наверняка они жалели, что вообще когда-то услышали о Колламе Ханте.

Он поел немного бурды с тарелки, после чего почистил зубы, чтобы избавиться от ее вкуса. Стражники вернулись — подошел час допроса.

Каждый день Колла уводили в белую комнату без окон, где трое членов Ассамблеи с пристрастием расспрашивали его о жизни. Единственное разнообразие в монотонном расписании дня.

*Какое твое первое воспоминание?*

*Когда ты осознал, что ты — зло?*



*Я знаю, ты утверждаешь, что не помнишь ничего из того, когда ты был Константином Мэдденем, но если хорошенько попытаться?*

*Сколько раз ты встречался с мастером Джо-зефом? Что он тебе говорил? Где его крепость? Какие у него планы?*

Что бы он ни отвечал, они докапывались до мелочей до тех пор, пока Колл сам уже не начал путаться. Его регулярно обвиняли во лжи.

Иногда от усталости и скуки его так и подмывало соврать, потому что слова, которые они хотели от него услышать, лежали на поверхности и, возможно, было бы куда легче просто дать им желаемое. Но он не лгал, потому что вновь ставил баллы в свою личную колонку Вселенского Зла за любые поступки, которые могли посчитаться таковыми. Ложь определенно к ним относилась.

В тюрьме вести подсчет было легко.

Ведущие допрос много рассуждали о невероятном очаровании Врага Смерти и что Коллу нельзя общаться ни с кем из заключенных, потому что они опасались, как бы он ни втянул их в свои нехорошие замыслы.

Это могло сойти за комплимент, если бы не было очевидно, что они считали, будто он старательно утаивает от них этот свой талант. Если Константин Мэдден обладал разруши-

тельным обаянием, то в Колле они ничего подобного не чувствовали. Новой встречи с ним они не жаждали, как, собственно, и он по отношению к ним.

Но в тот день Колла застали врасплох. Когда он зашел в комнату для допроса, он увидел не членов Ассамблеи, а своего бывшего учителя, мастера Руфуса. Он сидел по другую сторону белого стола, весь в черном, а его лысая темная голова блестела под светом слишком ярких ламп.

Колл так давно не видел никого знакомого! Он едва сдержал порыв перепрыгнуть стол и обнять мастера Руфуса, несмотря на сердитый взгляд и то, что учитель в принципе не отличался любовью к объятиям.

Колл сел на стул напротив. Он даже не мог предложить обменяться рукопожатием, потому что его запястья были скованы спереди свешившейся цепью из поразительно твердого металла.

Он кашлянул, прочищая горло.

— Как Тамара? Она в порядке?

Мастер Руфус какое-то время молча на него смотрел.

— Не уверен, что мне следует тебе отвечать, — наконец сказал он. — Я не уверен, кто ты, Колл.

У Колла заныло в груди.

— Тамара — мой лучший друг. Я хочу знать, как она. Как Хэвок. Даже как Джаспер.

Странно было не упомянуть Аарона. Несмотря на то что Колл прекрасно знал о его смерти, вновь и вновь прокручивал в голове минувшие события, он страшно скучал по нему, до такой степени, что почти чувствовал его рядом.

Мастер Руфус свел вместе пальцы и опустил на них подбородок.

— Я хочу тебе верить. Но ты слишком долго мне врал.

— У меня не было выбора! — возразил Колл.

— Был. Ты мог в любой момент сказать мне, что Константин Мэдден живет внутри тебя. Давно ты об этом знаешь? Может, ты хитростью заставил меня взять себя в ученики?

— На Железном испытании? — Колл не поверил собственным ушам. — Я тогда понятия об этом не имел! Я старался провалиться, я даже не хотел учиться в Магистериуме!

Но это не поколебало скептицизм мастера Руфуса.

— Именно то, что ты так старался провалиться, и привлекло мое внимание. Константин бы это просчитал. Он знал бы, как мной манипулировать.

— Я — не он, — отрезал Колл. — Может, у меня его душа, но я — не он.

— Будем надеяться, ради твоего же блага, — сказал Руфус.

Колл вдруг ощутил чудовищную усталость.

— Зачем вы пришли? — спросил он учителя. — Потому что ненавидите меня?

Мгновение мастер Руфус выглядел ошеломленным.

— Я не ненавижу тебя, — в его голосе было больше печали, чем гнева. — Мне начал нравиться Коллам Хант, очень нравится. Но когда-то мне нравился и Константин Мэдден... и он едва все не уничтожил. Возможно, поэтому я и пришел: убедиться, что я могу доверять своим суждениям о людях... или что я повторил ту же ошибку.

Он не просто казался, но и выглядел крайне изможденным.

— Они закончили с допросом, — продолжил Руфус. — Теперь им нужно решить, что с тобой делать. Я собираюсь выступить на слушании, сказать то, что ты сам только что мне сказал, — что в тебе может быть душа Константина, но ты — не он. Но прежде мне самому нужно было в этом убедиться.

— И?

— Он был куда обаятельнее тебя.

— Все так говорят, — пробормотал Колл.

Мастер Руфус недолго помолчал.

— Ты хочешь выйти из тюрьмы?

Колла еще ни разу не спрашивали об этом.

— Не знаю, — подумав, ответил он. — Я... Я позволил убить Аарона. Может быть, я заслуживаю здесь быть. Может быть, я должен здесь быть.

За этим признанием последовала продолжительная пауза. Мастер Руфус поднялся.

— Константин любил своего брата, — произнес он. — Но он бы никогда не сказал, что заслуживает наказания за его смерть. Он всегда винил других.

Колл промолчал.

— Тайны ранят тех, кто их хранит, намного сильнее, чем ты думаешь. Я всегда знал, что ты что-то скрываешь, Коллам, и надеялся, что ты мне откроешься. В этом случае, возможно, все было бы иначе.

Колл закрыл глаза от мысли, что учитель прав. У него были тайны, и Тамаре, Аарону и Джасперу пришлось тоже их хранить. Если бы только он пошел с ними к мастеру Руфусу... Хоть к кому-нибудь, все могло быть по-другому.

— Я знаю, ты все еще что-то скрываешь, — добавил мастер Руфус.

Удивленный Колл посмотрел на него.

— То есть вы тоже думаете, что я вру?

— Нет, — ответил он. — Но это может быть твоим последним шансом облегчить свою душу. И моим последним шансом тебе помочь.

Колл подумал об Анастасии Тарквин, признавшей ему, что она — мать Константина. В тот момент он не знал, что и думать. Он мучился из-за смерти Аарона и мысли, что все, кому он верил, предали его.

Но какой смысл рассказывать об этом мастеру Руфусу? Это ничем не поможет Коллу. Лишь навредит другому человеку, той, которая доверилась ему.

— Я хочу рассказать тебе историю, — начал мастер Руфус. — Жил-был маг, который очень любил учить и делиться с другими своей любовью к магии. Он верил в своих учеников и в себя. А когда великая трагедия пошатнула его веру, он осознал, как был одинок, что он посвятил всю жизнь Магистерии и что кроме этого у него ничего не было.

Колл моргнул. Он был практически уверен, что мастер Руфус говорит о самом себе, и был вынужден признать, что никогда не думал об учителе вне Магистерии. У него и мысли не возникало, что у Руфуса могли быть друзья или семья, вообще кто-нибудь, кого он навещал бы

по выходным или кому звонил бы по смерч-телефону.

— Скажите просто, что эта история о вас, — попросил Колл. — В ней слишком много личного.

Мастер Руфус сердито на него посмотрел.

— Ладно. Это случилось после Третьей Магической войны, когда я понял, как одинока жизнь, которую я для себя избрал. И судьба распорядилась так, что вскоре после этого я влюбился — в библиотеке, где изучал древние документы. — Он слегка улыбнулся. — Но он не был магом. Он ничего не знал о тайном мире магии. И я не мог ему рассказать. Я бы нарушил все существующие правила, если бы поведал ему, как работает наш мир, да и он бы решил, что я сумасшедший. Поэтому я сказал ему, что работаю за границей и приезжаю домой на выходные. Мы много разговаривали, но, по сути, я постоянно ему лгал. Я этого не хотел, но так получалось.

— Разве это не история о том, что иногда стоит хранить секреты? — спросил Колл.

Брови мастера Руфуса шевельнулись в характерной для них уникальной манере, отчего его тяжелый взгляд стал совсем невыносимым.

— Эта история должна была доказать тебе, что я знаю, каково это — хранить секреты.